

Ся Цинцы вернулся в комнату за телефоном и учебниками, вышел и, закрыв за собой дверь, сел на диван вместе с Се Бинмянем.

— Сяо Се, ты ешь лук?

Прошло всего ничего, а он уже перешел на «Сяо Се». Се Бинмянь ответил, что не ест, и поблагодарил дядю. Отец Ся Цинцы из соседней комнаты снова принялся расхваливать гостя.

Опять придется оставаться на ужин. Взгляд Ся Цинцы стал еще холоднее. Сидя на диване, он слушал, как отец перевозносит Се Бинмяня и прямо говорит при нем, что у сына почти нет друзей. Губы Ся Цинцы сжались.

— Ты первый, кого Суй-Суй привел домой, кроме Сяо Сина. Обычно у него мало друзей, когда спрашиваешь, всегда говорит, что в школе их много. Он замкнутый, кроме учебы ни на что не способен...

— Папа...

Ся Цинцы окликнул его, но отец сделал вид, что не слышит, и отправил его за соевым соусом.

— Суй-Суй, сходи купи бутылку соуса, там, в школьной лавке. Мелочь возьми из ящика.

Ся Цинцы бросил взгляд на Се Бинмяня, сидевшего на диване.

— Пойдем со мной.

Он не хотел оставлять Се Бинмяня одного: тот наверняка начнет расспрашивать, и отец, скорее всего, расскажет ему даже о цвете его белья.

— Суй-Суй, иди сам, — усмехнулся Се Бинмянь, прищурившись. — Ты уже взрослый, разве для соуса нужен напарник?

Отец из соседней комнаты поддержал гостя:

— Иди один, Сяо Се к нам с трудом зашел, не заставляй его бегать.

Ся Цинцы взял деньги и вышел, перед уходом без выражения взглянув на Се Бинмяня и хлопнув дверь.

Телефон на диване замигал. Се Бинмянь догадался, что Ся Гоань хочет с ним поговорить. Он услышал вопрос отца:

— Какой Суй-Суй в школе? Он с детства послушный, никогда не рассказывает о своих переживаниях. Еще в начальной школе его обижали, он получал, но никогда мне не жаловался...

Се Бинмянь слушал внимательно, представляя маленького Ся Цинцы. Наверное, он был таким же молчаливым, как сейчас, и это вызывало жалость.

— В школе у него все хорошо, дядя, не волнуйтесь, — ответил Се Бинмянь, и в голосе послышалась улыбка. — С его характером он не даст себя в обиду. Хотя он немногословен, он добр к одноклассникам, у него есть чувства, и многие его уважают.

— Например, я его очень уважаю... У него четкая цель, он тот человек, который, несмотря ни

на что, будет идти вперед, чтобы достичь желаемого. Он сильный.

Се Бинмянь сказал это между делом, и Ся Гоань, услышав это, явно успокоился. Они еще немного поговорили о буднях Ся Цинцы.

Отвечая, Се Бинмянь заметил, что телефон на диване снова замигал — пришло сообщение.

Он бросил взгляд на экран и прочитал текст в чате.

Shen (Шэнь И): /погладить по голове/

Увидев знакомое имя, Се Бинмянь на мгновение замер, а взгляд потемнел. У него не было контактов Шэнь И, но они были у Е Ци, и он видел его аватар и имя.

Он вспомнил, как раньше видел их вместе за едой. О чем они могли говорить, чтобы использовать такое действие?

Да он и touch-ить его не может!

И самое главное, Ся Цинцы почти никогда не отвечал на его сообщения. За то время, пока Се Бинмянь смотрел на экран, Шэнь И прислал второе сообщение.

Shen: Не грусти, на выходных я приеду к тебе.

Ся Цинцы вернулся с бутылкой соуса. Входя в комнату, он заметил, что Се Бинмянь смотрит на него с непонятым выражением, явно не добрым.

Чушь какая-то.

Он отнес соус отцу. Из-за присутствия Се Бинмяня отец приготовил лишние блюда, поэтому ужин затянулся. За столом Ся Цинцы сам раздавал еду.

Дома отец всегда заставлял его есть побольше, поэтому он специально купил две маленькие тарелки, чтобы подходить чаще — так отец меньше ворчал.

Теперь одну маленькую тарелку отдали Се Бинмяню. Они ели из одинаковых оранжевых тарелок с рисунком из двух маленьких солнышек.

Ся Цинцы молча ел. На этот раз отец не делал ему замечаний, а уговаривал поесть Се Бинмяня, который в свою очередь хвалил готовку.

— Мы обычно готовим немного, нас ведь двое, и дома пусто. Сяо Се, заходи почаще. Не смотри, что Суй-Суй выглядит недовольным, на самом деле он рад.

Ся Цинцы: «...»

Се Бинмянь взглянул на молчаливого юношу рядом. Холод в его глазах чуть растаял, он кивнул и улыбнулся.

— Дядя, я обязательно буду приходить. В следующий раз принесу подарок.

— Какой подарок, хорошо, что заходишь. Обычно со Суй-Суем не поговоришь, он упрямый, не такой общительный, как ты.

Ся Цинцы ел из своей тарелки, брал еду только перед собой. Вдруг рядом появились чужие палочки и положили к нему свинину. Се Бинмянь не спеша сказал:

— Ешь медленнее, не торопись.

Ся Цинцы с безразличным лицом отодвинул мясо в сторону.

— Сяо Се, может, останешься ночевать? В комнате Суй-Суя место найдется.

— Хорошо.

— Нет.

Ся Цинцы и Се Бинмянь ответили одновременно. Се Бинмянь приподнял бровь, словно увидел, как его староста оцетинился. Подумав, он изменил ответ.

— Я сегодня вернусь домой.

Едва он это сказал, за окном сверкнула молния, грянул гром, и начался ливень — капли сыпались, как рассыпанные бусы, а холодный воздух просачивался в щель двери.

— Дождь? В прогнозе говорили ливень, — Ся Гоань посмотрел на сына. — Это небеса хотят, чтобы Сяо Се остался. Сегодня пусть он с тобой и спит.

Ся Цинцы: «...» Он хотел возразить, но встретившись взглядом с мягким взглядом отца, промолчал.

— Староста, я могу спать на полу, — улыбнулся Се Бинмянь.

Ся Цинцы не успел открыть рот, как отец возразил:

— Сегодня прохладно, что ты на полу? Кровать большая, я добавлю одеяло.

Се Бинмянь улыбнулся и согласился. После еды он сам предложил помыть посуду, но, видимо, делал это редко: руки росли не оттуда, и в итоге Ся Цинцы пришлось ему помогать.

Собирался не пускать Се Бинмяня к себе, но в итоге он все равно оказался в комнате.

Ся Цинцы смотрел, как отец стелет второе одеяло на его кровать, затем повернулся к гостю:

— Ты не домой, родные не будут волноваться?

— Староста, ты переживаешь за меня? — усмехнулся Се Бинмянь. — Я напишу сообщение.

— Извини за беспокойство, староста, — уголок губ Се Бинмяня поднялся. — Завтра угощу тебя обедом.

— Не нужно, — нахмурился Ся Цинцы. — Это в последний раз.

Се Бинмянь решил погладить «шерсть» старосты и лениво пообещал:

— Староста, это же случайность, кто знал, что ночью начнется ливень? Да и я не знал, что у тебя проколется шина.

— Я просто хотел провести тебя домой, — это была правда. Кто мог подумать, что небо на его

стороне: и остаться на ужин, и переночевать с его старостой.

Напоминание об этом разозлило Ся Цинцы, воздух в комнате похолодал. Он отвернулся, не желая смотреть на эту наглую физиономию.

— Ложитесь спать пораньше, завтра в школу, не засиживайтесь.

Ся Гоань:

— В микроволновке молоко, я разогрел две чашки. Суй-Суй, принеси, не мучай Сяо Се, не заставляй его спать на полу.

Сказав это, он бросил взгляд на сына.

Ся Цинцы обнимал свою подушку, явно недовольный, и неохотно промычал:

— Угу.

Отец вышел и закрыл дверь. В комнате остались только они двое.

Се Бинмянь оглядел комнату Ся Цинцы: небольшую, но очень чистую, в светлых тонах. Книжные полки были забиты книгами, постельное белье и шторы — простого небесно-голубого цвета.

— Я пойду в душ, — Ся Цинцы бросил подушку на кровать, даже не взглянув на нахала. — Ничего не трогай, если скучно — играй в телефон.

— Староста, можно я сяду на твою кровать?

<http://bllate.org/book/16896/1566702>